

Приложение 2

к Положению о Двадцать шестом Санкт-Петербургском конкурсе
молодых переводчиков «Sensus de sensu»

Конкурсные задания
Двадцать шестого Санкт-Петербургского конкурса молодых переводчиков
«SENSUM DE SENSU»
2026
Английский раздел

Работая с английским языком, береги русский язык.

Номинация I. «Редактирование перевода конструкторского документа»

Конструкторский документ, предлагаемый для редактирования, является переводом с английского языка на русский язык. Перевод выполнен с помощью программы ChatGPT без участия переводчика. Перевод документа представляет собой регламентированный текст. Основы регламента изложены в ГОСТ Р 2.105-2019 «Общие требования к текстовым документам», в частности, - в п. 5.2 этого стандарта.

Примечание 1:

Перевод выполнен автоматически, без участия человека, с использованием программы **ChatGPT**, разработанной и принадлежащей компании **OpenAI**.

Перевод осуществлён моделью **GPT-5.1**, являющейся крупной языковой моделью (LLM) на архитектуре *Transformer*. Модель обучена на больших многоязычных корпусах текстов, включая техническую документацию, и использует современные алгоритмы:

- **Neural Machine Translation (NMT)**
- **Контекстное семантическое декодирование**
- **Смысловое выравнивание сегментов текста**
- **Сохранение технической терминологии**
- **Автоматическая оптимизация точности для технических документов**

Перевод представлен в непрерывном виде, без ручной редактур.

Технические сведения о программе

Название программы: ChatGPT

Тип: Лингвистическая платформа искусственного интеллекта

Используемая модель: GPT-5.1

Разработчик / владелец ПО:

OpenAI, Inc.

OpenAI OpCo, LLC

San Francisco, California, USA

Официальный сайт: <https://www.openai.com>

Официальная страница ChatGPT: <https://chat.openai.com>

Страница продукта ChatGPT (общая): <https://www.openai.com/chatgpt>

Дата генерации перевода: 17.11.2025

Условия выполнения: автономная среда, без доступа в интернет

Тип генерации: полностью автоматическая, без вмешательства человека

Примечание 2:

Исходный документ на английском языке: [Pro-Lift F-2332 Hydraulic Floor Jack Manual | Manualzz](#)

ЗАДАНИЕ:

Выполнить редактирование перевода предлагаемого конструкторского документа так, чтобы текст документа соответствовал требованиям регламента - ГОСТ Р 2.105-2019 «Общие требования к текстовым документам».

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ НАПОЛЬНЫЙ ДОМКРАТ

Руководство по эксплуатации и каталог деталей

Модель F-2332

Грузоподъёмность: 2 тонны

1. Общие сведения и безопасность

Пожалуйста, сохраните это руководство. Перед началом работы внимательно изучите все инструкции и предупреждения, размещённые на домкрате и в данном документе.

Оператор должен понимать принцип работы домкрата и правила безопасного использования. Некоторые ремонтные операции требуют специальных знаний — в таких случаях следует обращаться к квалифицированным специалистам.

Если у вас возникают сомнения в исправности или безопасной эксплуатации домкрата, **прекратите его использование.**

Перед каждым применением выполняйте внешний осмотр. Не используйте домкрат, если заметили трещины, деформации, повреждения деталей или отсутствие каких-либо элементов. Если домкрат работал под ударной нагрузкой (например, если груз упал на него сверху), его необходимо проверить в авторизованном сервисном центре.

Рекомендуется проводить ежегодный техосмотр домкрата у квалифицированных специалистов.

2. Назначение

Домкрат предназначен **только для подъёма** одной стороны автомобиля. Он не удерживает груз — после подъёма автомобиль должен быть установлен на подходящие страховочные стойки.

3. Комплект поставки

- Домкрат — 1 шт.
- Ручка для качания — 1 шт.
- Ручка для переноски — 1 шт.

4. Важные предупреждения

- Используйте домкрат только на твёрдых ровных поверхностях.
- Никогда не превышайте указанную грузоподъёмность.
- Домкрат — это средство подъёма, **не опоры**. Всегда фиксируйте автомобиль стойками.
- Нельзя перемещать автомобиль, пока он стоит на домкрате.
- Поднимайте автомобиль **только за точки**, указанные производителем автомобиля.
- Не изменяйте конструкцию домкрата.

Внимание:

Покрытие может содержать свинец. Избегайте попадания частиц краски внутрь организма. Держите изделие вдали от детей и мойте руки после работы.

5. Подготовка к работе

5.1 Проверка перед использованием

1. Убедитесь, что домкрат подходит для вашего автомобиля.
2. Полностью прочитайте руководство.

3. Чтобы понять работу клапана:
 - Поверните ручку **по часовой стрелке** — клапан закрыт (режим подъёма).
 - Поверните **против часовой** — максимально на половину оборота — клапан открыт (режим опускания).
4. При опущенном седле снимите крышку и извлеките пробку маслозаливного отверстия. Выполните 6–8 качков ручкой, затем проверьте уровень масла. Масло должно покрывать цилиндр или быть чуть выше (~3/16 дюйма). Верните пробку на место.
5. Убедитесь, что колёса свободно вращаются, а качающий механизм работает плавно. Изношенные детали заменяйте только оригинальными.

6. Удаление воздуха из системы

При полностью опущенном седле и открытом клапане снимите пробку маслозаливного отверстия, выполните 6–8 качков ручкой и убедитесь, что уровень масла соответствует норме. Установите пробку обратно.

7. Эксплуатация

Запрещено использовать домкрат для поднятия или перемещения любых построек: домов, дачных домиков, трейлеров, кемперов и т.п.

7.1 Подъём автомобиля

1. Поставьте автомобиль на передачу/режим «Р», затяните стояночный тормоз и подложите упоры под колёса.
2. Закройте клапан, повернув ручку по часовой стрелке. Расположите домкрат под заводской точкой подъёма.
3. Качайте ручкой до касания точки подъёма, затем продолжайте, пока не получите нужную высоту.
4. Сразу же подставьте под автомобиль страховочные стойки.

Никогда не работайте под машиной, удерживаемой только домкратом.

7.2 Опускание автомобиля

1. Поднимите автомобиль чуть выше, чтобы освободить стойки, и аккуратно уберите их.
2. Плавно поверните ручку **против часовой стрелки**, но не более чем на пол-оборота. Если автомобиль не опускается:
 - поднимите его другим домкратом,
 - уберите неисправный,
 - повторите процедуру.
3. После высвобождения домкрата полностью опустите седло, чтобы защитить шток от коррозии.

8. Обслуживание

8.1 Выбор масла

Используйте только специальное гидравлическое масло для домкратов.

Нельзя применять тормозную жидкость, моторное масло, ATF и другие несоответствующие составы. Рекомендуемое масло: **Mobil DTE 13M** или аналог.

8.2 Долив масла

1. Седло полностью опущено, домкрат стоит вертикально.
2. Масло должно покрывать внутренний цилиндр или быть немного выше.
3. Не переполняйте резервуар: избыток масла ухудшает работу и вызывает протечки.

8.3 Замена масла

Рекомендуется менять масло **не реже одного раза в год**.

1. Полностью опустите седло, снимите пробку.
2. Положите домкрат на бок, слейте масло в подходящую ёмкость.
3. Залейте новое масло до нужного уровня и установите пробку.
Отработанное масло утилизируйте по местным правилам.

8.4 Смазка и уход

- Регулярно наносите лёгкое масло на шарниры, оси и подвижные части.
- Периодически проверяйте шток и поршень насоса на наличие коррозии. При необходимости очищайте мягкой тканью с маслом.
- Не используйте абразивы или наждачку.

8.5 Хранение

Храните домкрат с полностью опущенным седлом и открытым (на половину оборота) клапаном.

9. Диагностика неисправностей

Проблема → Причина → Решение

Домкрат не поднимает груз

- Клапан не закрыт; груз слишком тяжёлый
- Закройте клапан; используйте домкрат большего тоннажа

Домкрат самопроизвольно опускает груз

- Неисправность гидросистемы
- Прекратите использование, обратитесь в сервис

При опускании домкрат течёт или не опускается полностью

- Переполнен резервуар; деформация штока
- Установить нормальный уровень масла; сервисная проверка

Седло поднимается само после снятия нагрузки

- Воздух в системе
- Прокатайте домкрат согласно инструкции

Слабый подъём

- Мало масла; воздух в системе; неисправность гидроблока
- Проверить уровень; удалить воздух; сервисная проверка

Не поднимает до максимальной высоты

- Низкий уровень масла
- Долить масло

10. Список деталей

- 1 — Гидравлический блок
- 2 — Передние колёса (2 шт.)
- 3 — Задние ролики (2 шт.)
- 4 — Седло
- 5 — Пробка маслобака
- 6 — Возвратная пружина

- 7 — Ручка
- 8 — Пружинные фиксаторы (5 шт.)
 - Наклейки — 2 шт.
 - Руководство — 1 шт.

11. Гарантия (2 года)

В течение двух лет с момента покупки производитель бесплатно ремонтирует или заменяет изделие при наличии дефектов материалов или сборки.

Для гарантии изделие необходимо отправить в сервисный центр производителя за свой счёт.

Производитель не несёт ответственность за косвенные убытки.

Срок всех подразумеваемых гарантий также составляет 2 года.

Подпись о модели

Переведено и адаптировано моделью **ChatGPT (OpenAI), GPT-5.1**

Дата: **17 ноября 2025 года**

Номинация II. «Редактирование перевода литературного текста (английский язык)»

Для конкурсного задания выбран фрагмент главы из седьмой книги серии Роберта Гэлбрейта (Джоан Роулинг) о сыщике Корморане Страйке *The Running Grave*. Фрагмент был переведен с английского языка на русский с помощью сервиса машинного перевода «Яндекс Переводчик» и представлен без каких-либо изменений. К переводу прилагается оригинальный фрагмент текста, с которого выполнен машинный перевод.

(Замечание: В установленных случаях плагиата такая работа к конкурсу не допускается.)

Задание: выполнить постредактирование фрагмента книги Роберта Гэлбрейта.

В результате постредактирования фрагмент:

- должен сохранять коммуникативный эффект оригинального текста (не содержать прагматических ошибок);
- должен сохранять стилевые и идиолектические характеристики оригинального текста;
- не должен содержать грамматико-синтаксических, орфографических, пунктуационных (оформление прямой речи, например), лексических ошибок.

Robert Galbraith The Running Grave (2023)

(перевод выполнен системой машинного перевода Яндекс Переводчик)

В последний вторник февраля, в одиннадцать часов, Страйк и Робин вместе ехали на такси из своего офиса в Реформ-клуб, большое серое здание девятнадцатого века, стоявшее на Пэлл-Мэлл.

- Сэр Колин в кофейне, - сказал одетый во фрак служитель, который записал их имена у двери и провел через просторный атриум. Робин, которая считала, что выглядит достаточно элегантно в черных брюках и свитере, которые позже пригодятся ей для работы в качестве наблюдателя, теперь чувствовала себя немного не в своей тарелке. На страже стояли бюсты из белого мрамора на квадратных постаментах и больших полотнах маслом портреты выдающихся вивгов благосклонно взирали вниз из золотых рам, а колонны из рифленого камня поднимались от выложенного плиткой пола к балкону первого этажа, а затем к сводчатому стеклянному потолку. Кофейня, которая предполагала небольшое и уютное пространство, оказалась не менее величественной столовой с зелеными, красными и золотыми стенами, высокими окнами и позолоченными люстрами с матовыми стеклянными шарами. Был занят только один столик, и Робин сразу узнала их потенциального клиента, потому что видела его накануне вечером.

Сэр Колин Эденсор, родившийся в семье рабочего в Манчестере, сделал блестящую карьеру на государственной службе, кульминацией которой стало посвящение в рыцари. В настоящее время он является патроном нескольких благотворительных организаций, занимающихся вопросами образования и защиты детей, и пользовался заслуженной репутацией человека умного и честного. За последние двенадцать в течение нескольких месяцев его имя, которое до этого появлялось только в газетах, попало на страницы таблоидов, потому что язвительные высказывания Ауэ Эденсор о Всемирной гуманитарной церкви вызвали бурю негодования у широкого круга людей, включая известную актрису, уважаемого писателя и различных журналистов, занимающихся поп-культурой, все из которых изображали Эденсора как богатый человек, взбешенный тем, что его сын растрчивает его трастовый фонд на помощь бедным.

Богатство сэра Колина пришло к нему благодаря его женитьбе на дочери человека, который заработал много миллионов на сети магазинов одежды. Пара, казалось, была они были счастливы вместе, учитывая, что брак длился сорок лет. Салли умерла всего два месяца назад, оставив после себя троих сыновей, из которых Уильям был младше на десять лет. Робин предположил, что двое мужчин, сидевших рядом с сэром Колином, были его старшими сыновьями.

- Ваши гости, сэр Колин, - сказал служащий, даже не поклонившись, хотя его тон был тихим и почтительным.

- Доброе утро, - сказал сэр Колин, улыбаясь, когда поднялся на ноги и по очереди пожал руки детективам.

У их предполагаемого клиента были густые седые волосы и лицо, вызывающее симпатию и доверие. На его лице были морщинки от смеха, уголки рта были естественно приподняты, а карие глаза за бифокальными очками в золотой оправе излучали тепло. У него все еще был заметный манкунанский акцент.

- Это братья Уилла, Джеймс и Эдвард.

Джеймс Эденсор, похожий на своего отца, за исключением того, что у него были темно-каштановые волосы и он выглядел не таким добродушным, встал, чтобы пожать руку, в то время как Эдвард, у которого были светлые волосы и большие голубые глаза, остался сидеть. Робин заметила шрам на виске Эдварда. К его креслу была прислонена трость.

- Очень приятно, что вы нас приняли, - сказал сэр Колин, когда все расселись. - Не хотите ли чего-нибудь выпить?

Когда Страйк и Робин отказались, сэр Колин слегка откашлялся, а затем сказал: - Ну что ж... Наверное, мне следует начать с того, что я не уверен, что вы сможете помочь нам. Как я уже говорил вам по телефону, мы уже пытались воспользоваться услугами частных детективов, но из этого ничего не вышло. Возможно, это даже ухудшило ситуацию. Однако семья Чизуэлл, с которой я давно знаком, настоятельно рекомендовала мне вас. Иззи заверила меня, что, если бы вы не были уверены, что сможете помочь, вы бы сразу сказали мне об этом, что я счел большим комплиментом.

"Мы, конечно, не беремся за дела, которые считаем безнадежными", - сказал Страйк.

At eleven o'clock on the last Tuesday in February, Strike and Robin travelled together by taxi from their office to the Reform Club, a large, grey nineteenth-century building that stood on Pall Mall.

'Sir Colin's in the coffee room,' said the tailcoated attendant who took their names at the door, and led them across the vast atrium. Robin, who'd thought she looked reasonably smart in black trousers and a sweater, which would also work for her surveillance job later, now felt slightly underdressed. White marble busts stood sentinel on square plinths and large oil paintings of eminent Whigs looked benignly down from gold frames, while columns of fluted stone rose from the tiled floor to the first-floor balcony, then up to a vaulted glass ceiling.

The coffee room, which had implied a small and cosy space, proved to be an equally grand dining room, with green, red and gold walls, long windows and gilt chandeliers with frosted glass globes. Only one table was occupied, and Robin recognised their potential client at once, because she'd looked him up the previous evening.

Sir Colin Edensor, who'd been born into a working-class family in Manchester, had enjoyed a distinguished career in the civil service, which had culminated in a knighthood. Now patron of several charities concerned with education and child welfare, he had a quiet reputation for intelligence and integrity. Over the past twelve months his name, which had hitherto appeared only in broadsheets, had found its way into the tabloids, because Edensor's scathing remarks about the Universal Humanitarian Church had drawn fire from a wide range of people, including a famous actress, a respected author and sundry pop culture journalists, all of whom depicted Edensor as a rich man furious that his son was squandering his trust fund to help the poor.

Sir Colin's wealth had come to him through his marriage to the daughter of a man who'd made many millions from a chain of clothing stores. The couple appeared to have been happy together given that the marriage had lasted forty years. Sally had died barely two months previously, leaving behind three sons, of whom William was the youngest by ten years. Robin assumed the two men sitting with Sir Colin were his elder sons.

'Your guests, Sir Colin,' said the attendant, without actually bowing, though his tone was hushed and deferential.

'Good morning,' said Sir Colin, smiling as he got to his feet and shook hands with the detectives in turn. Their prospective client had a thick head of grey hair and the sort of face that engenders liking and trust. There were laughter lines on his face, his mouth was naturally upturned at the corners and the brown eyes behind his gold-rimmed bifocals were warm. His accent was still perceptibly Mancunian.

'These are Will's brothers, James and Edward.'

James Edensor, who resembled his father, except that his hair was dark brown and he looked rather less good-humoured, stood up to shake hands, whereas Edward, who had blond hair and large blue eyes, remained seated. Robin noticed a scar running down Edward's temple. A walking stick was propped against his chair.

'It's very good of you to see us,' said Sir Colin, when all had sat down. 'Would you like anything to drink?'

When Strike and Robin declined, Sir Colin cleared his throat slightly, then said, 'Well... I should probably start by saying I'm not sure you're going to be able to help us. As I told you over the phone, we've already tried using private detectives, which didn't go well. It might even have made things worse. However, you were highly recommended to me by the Chiswell family, who I know of old. Izzy assured me that if you didn't think you'd be able to help, you'd tell me so at once – which I thought a high compliment.'

'We certainly don't take cases we consider hopeless,' said Strike.

Номинация III. «IN MEMORIA»

В 2026 году исполняется 100 лет со дня рождения Нелл Харпер Ли (1926—2016), автора знаменитого романа «Убить пересмешника» (1960), который принес своему создателю Пулитцеровскую премию в 1961 году. Роман, не покидающий списков лучших книг всех времен и народов уже шестьдесят пять лет, долгое время был единственным известным читателю произведением Харпер Ли. Однако за год до смерти писательницы свет увидел и другой её роман «Пойди, поставь сторожа» (2015), созданный, вероятно, как первоначальная версия «Убить пересмешника». Появление этой книги стало своего рода литературной сенсацией, хотя и не последней: в октябре 2025 года издательство «Харпер Коллинз» выпустило сборник из восьми рассказов, эссе и набросков Харпер Ли.

Задание: Конкурсантам предлагается воспользоваться удивительной возможностью и перевести фрагмент рассказа Харпер Ли, включенный в этот сборник.

Nell Harper Lee

The Viewers and the Viewed

(The Land of Sweet Forever, 2025)

AMONG THE MANY PLEASURES OF living in the Yorkville section of Manhattan is that in the

several large motion picture houses interspersed among the sausage establishments, travel agencies, and beer halls of 86th Street, one finds the most subtle and discriminating audiences in the United States.

Bold is the movie company executive who arranges a preview at one of these theatres: before his picture is ten minutes old, there will be no doubt in the executive's mind what the audience thinks of it. Silence is approval; disapproval is expressed by a shower of small unidentifiable objects flung in the direction of the screen, and if one has been foolish enough to sit downstairs one is likely to be inundated by paper bags full of water descending from above. The loges and balconies of these theatres are better organized than any college football cheering section I have ever seen: let one mawkish or fraudulent line, gesture, or sigh be conveyed to the congregations therein, and such un wisdom will be met by several hundred voices replying in even tones, "Aw, come on."

I remember one exchange between hero, heroine, and audience that lasted for eleven minutes by my Bulova. For reasons known only to whoever wrote the script, the hero was against sin, drink, the enemy (it was a war picture) and women. If several hundred persons can be said to have groaned in astonishment at such information, let it here be said. Holding these hard views, naturally the hero was confronted with huge doses of everything he was against, and naturally there ensued a scene in which the hero worked himself up to the brink of kissing a young lady of debatable character on the forehead, of all places, and faking it at the last moment. true to the established doctrine of putting a major point across to the masses, the scriptwriter suffered the actors to repeat the business three times. This was a mistake. The first goof met with an organized intake of breath, the second with a sound like air escaping from a tire of International Harvester's biggest tractor, the third with a great double clap-and-stomp the rhythm of which was indiscernible from a single wing T-formation. When our hero finally accomplished what he had no idea of setting out to do, sustained cheering lasted long into the next scene, which, of course, was a battle scene.

No sooner had the audience settled down, than another crisis arose which demanded its comment. The sub-hero, who was meant to be a coward but who did not fool the audience one minute, was confronted with an enemy tank full of the enemy, and he single-handedly dispatched it and its contents with a sedateness that can only emanate from the West Coast. After having been shot at and missed by cannon ball and machine gun bullets from a range not exceeding 20 yards in the aggregate (he used the Old Indian Trick and the Moving Target idea to elude his tormentors), the sub-hero crept up behind the tank and, if anyone will believe me, placed a huge rock in its wheel and rendered it motionless. Then, with cold-bloodedness unequaled since Sherman's march to the sea, this coward opened the hatch of the tank, dropped a live grenade into it, and held it down. Unscathed by the explosion, the sub-hero strolled casually across a mined area and hoisted his unfortunate brother, the hero, onto his shoulders. The hero had been lying on the ground for some time regretting that he had ever been against sin, drink, the enemy, and women. I think this is correct, because his subsequent gestures seemed to convey that impression. The gestures of the audience were by no means ambiguous: it took the combined authority of the management and two representatives of the police department to restore order.

In the past several months, however, a new game has sprung up in 86th Street which keeps its audiences reasonably attentive to the efforts of the scriptwriters. I'm not sure I approve of it: it tends to lessen the general fun because the audiences are so busy listening they sometimes forget to watch, but in spite of my efforts to go in the opposite direction, I find myself reluctantly swimming with the tide. I refer to the sport of trying to reconcile the titles of a rash of movies with their subject matter, titles that give one the impression of their having been plucked at random from the Pentateuch by an executive vice-president. Although curious titles have been common attention-getters for centuries, Hollywood cannot fail to accept its share of responsibility in a matter that has gotten out of hand.

The game in 86th Street began with *The High and the Mighty*. It started innocently enough, when several persons including myself overheard this remark in the balcony: "They're all high, but where does the mighty come in?" said a girl to her companion. For the remainder of the picture

there was a small island of quiet in the balcony composed of people listening intently to find an answer to her question. We never did.

With each Something and the Something offered on 86th Street, the game gained momentum until now there is absolute unanimity in the higher ranks. We lost the first few matches. Although Hollywood cannot claim credit for it, *The Proud and the Beautiful* eluded everyone, there being nothing in the dialogue, acting, photography, or general tenor of the movie to suggest its title. But Hollywood moved two-up on us with *The Bold and the Brave* and *The Proud and the Profane* and remained so until *The Power and the Prize* came along.

I am happy to say that, according to the rules of the game, *The Power and the Prize* was a success. However, Hollywood tried to swing one across on us by having Mr. Burl Ives remark early in the first quarter, "That's the prize you're going after, son," or something close to it. A large, "Oh no," went up from loges and balcony followed by individual comments ranging from, "Interpolation, that's what it is," to, "You got it backwards, Big Daddy."

Complete reconciliation of the picture with its title was a long time coming: quietly and hopefully the audience (the humblest of which takes Haydn and Schumann with his beer) watched a vile-tempered young woman play something terribly classical terribly on the piano, it assimilated unprotestingly a bizarre proposition that the British love pride more than they love money, it was assured that Presbyterians no longer burn people at the stake, and it sat unmoved through some distressing hints that the heroine was a prostitute and a communist, until Big Daddy wrapped things up by saying he was a creature of Power. When this was revealed, jubilation knew no bounds in the balcony. We had won.

But I am afraid that 86th Street audiences are doomed to eventual disappointment. Fewer pictures are coming out with thought-provoking titles: the trend nowadays is to make everything abundantly clear to prospective customers, like *The Ten Commandments*, *Attack*, *The Opposite Sex*. Such titles, I believe, are the result of Hollywood's recurrent cycle of fear that if anything is left to its imagination, the public is somehow less entertained. I trust I have made sufficiently clear the fact that there are more ways of entertaining audiences than are dreamt of in this philosophy. I notice from *Variety* that there is only one picture in production whose title remains unguessed at. It is called *The Cunning and the Haunted*, and if this title is meant to be the last of its kind, let me prime the pump by respectfully submitting some titles of my own invention with appropriate story-lines. They might keep the game alive and give added enjoyment to the multitudes, who, as we all know, have an average intelligence of twelve-year-old children. I have not registered these titles with any organization, so they are free to anyone who cares to use them:

The Quick and the Dead, a Western

The Knock and the Need, expose of charity rackets

The Dope and the Fiend, hospital drama

The Block and the Tackle, football story

The Venetian and the Blind, 15th-century costume drama

The Web and the Footed, nature film or title change for *The Thos. Wolfe Story*

The Base and the Vile, murder at the Philharmonic

The Clawed and the Rains, jungle feature

The Good and the Ready, small-town documentary

The Beyond and the Pale, Air Force story

The Pigeon and the Toad, a fable

The Water and the Closet, story-line optional

These suggestions should be enough for Hollywood to mull over for a while, but if they are insufficient, I recommend that the proper motion picture authorities conduct a survey of any 86th Street audience for additional ideas. Their efforts will not go unrewarded.